

— Набирай в свою команду не только мужчин, но и женщин. Если вы общаетесь день и ночь, это сложится само собой.

— Да, очень много умных девушек хотят присоединиться к твоей команде. К тому же несколько дней назад «Empregor News» взяли интервью у женщины-врача, и она публично заявила, что хочет присоединиться к твоей команде, чтобы учиться.

— Хуньюй, посмотри, какая прекрасная возможность.

Над Лу Хуньюем все насмехались, но он не злился. Он сказал:

— В моей команде способности мужчин и женщин стоят на первом месте. Работа есть работа, а жизнь есть жизнь. Как можно их путать.

— Да, похоже, это не по игре.

— Кстати, в прошлый раз бабушка Чжан познакомила тебя с женщиной-знаменитостью, разве вы не общались в WeChat?

Научные исследователи-хищники и горячие женщины-звезды из индустрии развлечений так хорошо сочетаются друг с другом. С древних времен за каждым большим боссом стоит красавица.

Когда Лу Хуньюй услышал, как его друг упомянул об этом, его лицо почернело, и он сказал:

— Ребята, вы здесь, чтобы отпраздновать мой день рождения или поиграть в сватов? Если первое, то давайте есть и пить, если второе, то немедленно собирайтесь и уходите.

Они все были друзьями на протяжении десятилетий, поэтому хорошо знали, где находится нижняя граница Лу Хуньюя.

В этой ситуации, если бы они захотели продолжать эту тему, именинник бы действительно разозлился.

Атмосфера внезапно стала немного неловкой, и Гу Шэнмину стало неудобно говорить. Он опустил голову и пробормотал несколько слов на ухо Гу Эньюю, а затем голос мальчика нарушил неловкость.

— Дядя Лу, у меня есть для тебя особый подарок.

Четкий голос ребенка эхом разнесся по комнате, и выражение лица Лу Хуньюя немного

смягчилось. Он спросил:

— Что за подарок приготовил для меня Эньюй?

— Дядя Лу, подожди!

Гу Эньюй выбежал после разговора и через некоторое время принес скрипку.

— Я специально разучила песню «С Днем рождения» для дяди Лу.

— Эньюй замечательный!

Как только он заиграл на скрипке, состояние Гу Эньюя полностью изменилось. Его внимание было полностью сосредоточено на скрипке, его техника была искусной, а звук был ровным и приятным.

В конце песни он сменил свою манеру поведения непослушного маленького мальчика и поклонился очень по-джентльменски.

— Дядя Лу, надеюсь, тебе понравилось. Я желаю тебе счастливого дня рождения, удачи, бесконечной, как Восточное море, и жизни такой же долгой, как у гор Наньшань.

Песня была хороша, ребенок был хорошим мальчиком, да и пожелание тоже хорошее, но что-то в нем было не так.

Эти слова, всегда вызывали у Лу Хунъюя ощущение, что ему уже лет семьдесят-восемьдесят, но на самом деле ему исполнилось всего сорок пять.

«Забудь об этом, не обращай на них внимания».

Неприятный эпизод с призывами к браку закончился, и ужин официально начался.

Редко когда занятые своими делами друзья собирались вместе. Все были очень довольны, и не расходились до десяти часов вечера.

Гу Эньюй, который по будням ложился спать в девять часов, в этот момент был слишком сонным и заснул прямо на руках у Гу Шэнмина.

Лу Хунъюй проводил отца и сына до двери, а когда они сели в машину, достал небольшую коробку и передал ее Гу Шэнмину.

Гу Шэнмин недоверчиво поднял брови.

Лу Хунъюй сказал:

— В прошлый раз, когда приходил Эньюй, думаю, ему понравилась золотая медаль, которую я выиграл. В то время золотая медаль была прикреплена к стене почета, и я не отдал ее ему. На днях я попросил кое-кого снять ее. Отдай ее Эньюю.

— Зачем же вы даете ее ему? Гу Эньюй — невежественен. Как я могу купить другую случайную золотую медаль для ребенка.

— Не имеет значения, он просто может играть с ней, если она ему нравится.

За двадцать лет работы в отрасли Лу Хунъюй завоевал бесчисленное количество трофеев, медалей и почетных грамот. Получение этих наград уже являлось признанием его способностей. Что касается того, нужно ли хранить трофеи и медали, то его это не очень волновало.

Размещение их дома удовлетворяло тщеславие, но он уже прошел этот этап, и теперь хотел только разрабатывать изобретения, которые были бы действительно ценны для человечества. А что касается того, сможет ли он получить почет, то ему уже было все равно, лишь бы получить деньги.

Гу Шэнмин, услышав эти слова, взял коробку и открыл ее.

На золотой медали, перевязанной черной лентой, красовалась изысканная резьба с изображением оленя в короне.

— Спасибо.

Гу Шэнмин протянул руку и дважды похлопал Лу Хунъюя по плечу, затем сел в машину.

Гу Эньюй, который был слишком сонным, проснулся, когда машина немного отъехала.

Он беспечно прислонился к телу Гу Шэнмина, выглядя так, словно не мог держаться ровно.

Гу Шэнмин открыл бутылку с минеральной воды и протянул сыну.

После глотка холодной воды хаотичный мозг Гу Эньюя наконец проснулся. Он огляделся и увидел на сиденье машины подарочную коробочку.

Мальчик с любопытством взял ее в руки и спросил, открывая:

— Папа, что это?

Не дожидаясь ответа Гу Шэнмина, Гу Эньюй открыл и увидел золотую медаль.

Сонливость в его сознании полностью рассеялась, и он взволнованно сказал:

— Ого, это золотая медаль!!!

— Дядя Лу дал мне эту золотую медаль. Ну, не то чтобы дядя Лу баловал тебя, — Гу Шэнмин потрепал сына по голове, попутно воспитав: — В будущем тебе не стоит грубить и говорить, что дядя Лу свирепый, ты же знаешь.

— Я знаю, золотая медаль такая красивая.

На лицевой стороне был изображен олененок в короне. Олененок был окружен цветами, а вокруг него порхали маленькие бабочки.

Задняя сторона была еще более особенная, с рельефной головой дядюшки Лу, а также его именем.

Гу Эньюй посмотрел на голову дядюшки Лу. Изображение смотрело прямо на малыша, и даже улыбки на лице не было.

Гу Эньюй быстро перевернул медаль и перестал смотреть на оборотную сторону.

Олененок по-прежнему был красивым, а дядя Лу действительно немного свиреп.

Гу Эньюй так понравилась эта медаль, что он постоянно трогал пальцами резные узоры на ней. Когда он смотрел на маленького олененка, он думал о сестренке Лу Лу.

Они оба — оленята.

Думая о сестренке Лу Лу, Гу Эньюй вспомнил фотографии, которые он видел в домике.

Ребенок не мог ничего скрывать, он хотел высказать все вопросы, которые у него были. Он сказал Гу Шэнмину:

— Папа, сегодня в доме дяди Лу я видел фотографию маленького ребенка. Он был похож на

сестренку Лу Лу.

Гу Шэнмин удивился:

— Лу Хуньюй не женат и бездетен, как у него дома может быть фотография ребенка? Да еще и похожего на Лу Лу.

«Может ли быть, что Лу Лу — внебрачная дочь Лу Хуньюя? Это слишком нелепо».

Гу Шэнмин спросил:

— Где ты это видел?

— В домике рядом с садом. Фотографии очень старые, еще черно-белые.

Рядом с садом находится гараж Лу. То есть, маленький домик, о котором сказал Гу Эньюй, находился рядом с гаражом. Он был предназначен для хранения вещей Лу, а фотографии, которые видел Гу Эньюй, были черно-белыми.

Эпоха черно-белых фотографий была лет двадцать-тридцать назад. Сколько лет Лу Лу? Как это может быть связано с Лу Хуньюем?

Все дети похожи по телосложению, и это нормально, что они немного похожи друг на друга.

Гу Шэнмин не воспринял эти слова всерьез и сказал:

— В будущем ты не сможешь без разрешения хозяина дома врываться в дом и трогать чужие вещи, понимаешь? Это неправильно.

Гу Эньюй кивнул, услышав эти слова, говоря, что знает, но его вопрос не получил ответа.

Он все еще думал, что ребенок на фотографии слишком похож на сестренку Лу Лу.

«Было бы неплохо, если бы я мог взять с собой сестренку Лу Лу и сравнить. Надо придумать способ».